

Художник и время

ВЕРНОСТЬ ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЕ

СЛАВА пришла к талантливому композитору Арифу Медикову с балетом «Легенда о любви», ставящимся ныне на сценах более чем пятидесяти театров в нашей стране и за рубежом. Симфонические, камерно-инструментальные произведения, музыка для театра и кино — таков диапазон творческих интересов композитора. Но по истине «родная стихия» для него — оркестровая музыка, именно здесь высказывается композитор наиболее свободно и оригинально. Сегодня Меликов — один из ведущих авторов в этом жанре азербайджанской музыки.

Определяя главные свойства индивидуальности А. Меликова, пришлось бы говорить об объемности мысли, о его творческой фантазии, музыкальном интеллекте, воспитанном на многих явлениях художественной культуры прошлого и современности. В какой-то мере воображение композитора отталкивается от музыки Стравинского, Шостаковича, его педагога К. Караева. В творчестве выдающихся художников нашей эпохи Меликова привлекают и драматизм, и острота, и действенность кон-

трастов, и мастерство оркестрового звучания. По-своему относится А. Меликов к традициям национальной культуры. В его творчестве мы не найдем прямых заимствований из фольклора. Однако чувствуется, что композитор глубоко проникся духом народной музыки, хорошо знает классическое национальное наследие.

Надежно «вооруженный», отлично оснащенный композитор понимает симфонию в том смысле, который придавал этому жанру Малер, говоря: «Для меня написать симфонию — это значит всеми средствами современной музыкальной техники построить мир». Меликов и стремится в «мирах» симфоний отразить важные жизненные явления, постигнуть духовную сущность современника, горячо и убедительно раскрыть свои мысли, чувства, заинтересованное отношение к окружающей действительности.

Композитор создает свой стиль, свой тип симфонизма. Он разрабатывает его, используя найденное в следующих сочинениях. Четыре симфонии по целеустремленности развития и совершенствования рас-

полагаются как бы по одной линии. Каждая из них обладает своей образностью, имеет свой облик, и в то же время все они дополняют и продолжают друг друга. Четвертая симфония, написанная для струнного оркестра, обобщает многие находки автора из прежних опусов, и в то же время это новый этап в его творчестве.

В дни, когда страна праздновала 60-летие Великого Октября, многотысячная аудитория радиослушателей познакомилась с яркой и взволнованной музыкой симфонии, которую композитор посвятил торжественной дате. Бакинцы впервые услышали произведение прошедшим летом в филармоническом концертном исполнении Государственного симфонического оркестра имени У. Гаджибекова под управлением автора.

Духовный мир музыки этой философски — драматической симфонии сложный, многоплановый, герой ее — высоко нравственная, тонкая, умудренная пониманием человеческой радости и боли личность. Ей присущи мужество видеть в условиях современной цивилизации противоре-

чия, вера в их преодоление. Общечеловеческая тема, приобретая социально значимый характер, придает остроту идейному замыслу симфонии. Обращаясь к большим проблемам века, Меликов занимает активную гражданскую позицию. В этой исповеди сына своего народа ясно ощущаются своеобразие характера, оригинальность речи. Именно с ними связаны образные откровения симфонии.

...Как бы из глубины веков возникает один из главных образов симфонии, основанный на древнем жанре мугама. Мугамное звучание — замечательная находка, отблеск которой распространяется на все сочинение. Стилистически близок архаическим слоям фольклора и эпизод солирующих альтов, напоминающий старинные причитания (очень точно найденный художественный элемент, емко раскрывающий беспросветность дореволюционной жизни масс). Среди других тем выделяется сурово-торжественный хорал, обрамляющий симфонию. Ему противопоставляется пласт, в котором обобщаются современные формы механического движения, окружающие нас.

Словом, перед нами сложное, многозначное поэтическое повествование, когда мысль автора развивается не в одном измерении, не строго последовательно, а охватывает многие художественные сферы.

Композитор умеет «лепить» крупную форму. Слушателя захватывает постепенное чередование стадий напряжения и разрядки, драматических взлетов и углубленных размышлений. Сильная индивидуальность автора проявляется в гармоничном языке, в полифонии, со ступенными наложениями в фуге, образующей драматический центр симфонии. Сложные сплетения голосов пронизывают все музыкальное развитие, придавая монолитность композиции симфонии. Радует оркестровое искусство А. Меликова, извлекающего разнообразные — щедрые и тонкие — краски из звучности струнных инструментов.

Четвертая симфония, казалось, хорошо «сконструирована» автором, и все же главное в ней — подлинное вдохновение, живая мысль, художественная правда, ее способность волновать слушателей. Она знаменательна не только как определенная веха творчества А. Меликова, но и большой вклад в азербайджанскую, а также советскую симфоническую музыку 70-х годов.

А. ТАГИЗАДЕ,
кандидат искусствоведения.